

**BULLETIN OF NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES
OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN**

ISSN 1991-3494

Volume 3, Number 367 (2017), 277 – 285

S. K. Uderbaeva Kazakh national university named after al-Farabi, Almaty, Kazakhstan.
E-mail: Saule-uderbaeva@mail.ru**FEATURES OF THE SOCIAL STATUS OF THE HEAD
OF THE VOLOSTS OF THE SEMIRECHYE REGION**

Abstract. The article "Features of the social status of the head of the volosts of the Semirechye region" is devoted to the study of the social portrait of the the head of the volosts of the Semirechye region. The author is the executor of the project 0896/GF2 «Kazakh officials nineteenth and twentieth century's: formation, structure and staff», also at this time it is the executor of the project 1167/GF 4 «Institute township in the control system of the Kazakh steppe XIX- beginning of XX centuries».

These projects studied unexplored scientific problem of the formation, the structure of the Kazakh officials in the imperial period. As rightly pointed out by the author, this topic was in the Soviet period has not been studied, since there were "ideological taboos" of the Soviet totalitarian regime. Personality Kazakh officials were really "figure of silence."

Methodology of the analysis based on the study of historical sources, archival materials, research domestic and foreign historiography. The methods used in this specific historical, comparative, systematization and synthesis, critical analysis.

Researchers, scientists, historians, a wide range of interested in history can be based on the article can on the basis of the article get acquainted with the social portrait of the of the the head of the volosts of the Semirechye region.

Key words: kazakh officials, the bureaucracy, the Turkestan governor-generalship, Semirech'e region, the imperial period, the Kazakh steppe, volostnoy, head, position, authority, salary, pension, reward.

УДК 94(574)

С. К. Удербаева

Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Алматы, Казахстан

**ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ
ВОЛОСТНЫХ УПРАВИТЕЛЕЙ СЕМИРЕЧЕНСКОЙ ОБЛАСТИ**

Аннотация. Статья «Особенности социального положения волостных управителей Семиреченской области» посвящена изучению социального портрета волостного управителя Семиреченской области Туркестанского генерал-губернаторства.

Автор являлся исполнителем проекта 0896/ГФ2 «Казахское чиновничество XIX–XX вв.: формирование, структура и персоналии», также в данное время является исполнителем проекта 1167 /ГФ 4 «Институт волостных в системе управления Казахской степью XIX – начало XX вв.: функции, деятельность и взаимодействие с российской властью». В рамках данных проектов изучается малоисследованная научная проблема формирования, структуры казахского чиновничества в имперский период. Данная тема была в советский период практически не освящена, так как существовали «идеологические запреты» советского тоталитарного режима. Личности казахских чиновников действительно были «фигурами умолчания».

Методология анализа основана на изучении исторических источников, архивных материалов, исследованиях отечественной и зарубежной историографии. Методы, используемые в работе, это конкретно-исторический, сравнительный, систематизирование и обобщение, критический анализ.

Исследователи, ученые-историки, широкий круг интересующихся историей, могут на основе статьи познакомиться с социальным портретом волостного управителя Семиреченской области в имперский период.

Ключевые слова: казахские чиновники, чиновничество, Туркестанское генерал-губернаторство, волостной управитель, Казахская степь, Семиреченская область, имперский период, жалование, пенсия, награды.

Введение. В статье проанализированы особенности социального положения волостных управителей Семиреченской области Туркестанского генерал-губернаторства. Необходимо отметить, что долгое время социального положения волостных управителей Казахской степи не являлись предметом специального изучения исследователей.

Автор данной статьи являлся исполнителем проекта 0896/ГФ2 «Казахское чиновничество XIX–XX вв.: формирование, структура и персоналии», также в данное время является исполнителем проекта 1167 /ГФ 4 «Институт волостных в системе управления Казахской степью XIX – начало XX вв.: функции, деятельность и взаимодействие с российской властью». В рамках данных проектов изучается малоисследованная научная проблема формирования, структуры казахского чиновничества в имперский период.

На основе архивных документов из фондов Центрального Государственного архива Республики Казахстан были изучены некоторые особенности социального статуса, пенсионного обеспечения, заработной платы волостных Семиречья.

В документах Центрального Государственного архива РК до 1870 года в основном отложены наградные документы на султанов, сохранены списки штабс-офицеров и обер-офицеров из мусульман, султанов, биев, почетных казахов Старшего жуза, представленных к наградам за «Усердную службу». Это связано с тем, что на начальном этапе завоевания региона, русское правительство представляло к наградам казахов, в основном отличившихся в военных действиях на территории жуза. Так в деле № 86 из фондов ЦГА РК содержится наградной список казахов Старшего жуза, из числа султанов, биев, военных чинов младшего ранга, как отмечено в документе, отличившихся за участие в боях и за взятие Токмак и Пишпека [1], в целом ряде документов по Алатавскому округу до 1870 года не отражены сведения по волостным управителям области.

Пореформенный период, в который произошли серьезные изменения в структуре управления региона, нашел отражение в архивных источниках, из которых можно почерпнуть информацию об особенностях социального положения награды, волостных управителей Семиреченской области. В деле № 47 из фондов ЦГА РК под названием «Списки туземцев, получивших награду от Русского правительства» представлен список представленных к наградам Токмакского уезда, в том числе волостных управителей с указанием заслуг.

В числе награжденных из этого списка волостной управитель Ргайтинской волости Ногайбай Даулетбаков, который как следует из документа, в 1864 г. получил похвальный лист за доставление подвод для отрядов, в 1865 г. получил чин прапорщика за участие при взятии Аулие-Ата, в 1868 г. получил серебряную медаль за «Усердие к службе» [2].

Далее в документе содержится информация о награждении волостного управителя Чуевской волости Казыбека Тайтелина, почетным халатом 3-го разряда за усердную службу, без указания заслуг. Волостной управитель Дулатовской волости Даут-Али Бактубаев награжден 31 августа 1855г. почетным халатом за усердную службу, он же 15 декабря 1856 г. получил чин прапорщика за верную службу. Волостной управитель Бурукчинской волости Шатен Куттук-Сеитов в мае 1870 г. награжден за усердие халатом 3 разряда. Волостной управитель Нарынской волости награжден в 1868 г. почетным халатом 3 разряда, в 1869 г. серебряной медалью с надписью «За усердие» за отличие во время Нарынской экспедиции. Волостной управитель Кетмень-тюбинской волости Керимбек Нарбутин в мае 1870 г. был награжден почетным халатом 3 разряда за усердную службу [3]. Волостной управитель Каскеленской волости Ниязбек за усердную службу в 1870 г. награжден серебряной медалью, волостной управитель Сарытокумовской волости Мухамед Халык Сарт награжден малой серебряной медалью за усердную службу в 1864 г., волостной управитель Тургенской волости Умурали Айдаров в 1859 г. награжден серебряной медалью, в 1803 г. получил чин прапорщика за отличную усердную службу, в 1870 г. награжден золотой медалью. Волостной управитель Ргайтинской волости Раимбек Молдабаев за усердную службу награжден кафтаном в 1867 г., волостной управитель Куртинской волости Ибрагим Кашкинбаев награжден за усердную

службу кафтаном в 1870 г., особо отмечено, что награжден во время приезда генерал-губернатора. Списки награжденных составил исполняющий обязанности начальника Токмакского уезда. Следует отметить, что в списках дела около ста награжденных из числа казахов Старшего жуза, но так как особо указаны в качестве волостных управителей только выше обозначенные лица, мы привели сведения о них.

В деле за № 361 «О представлении к наградам должностных лиц и почетных казахов области» сохранены два рапорта канцелярии Степного генерал-губернатора на имя военного генерал-губернатора Семиреченской области о препровождении свидетельства за № 459 на пожалованный главным начальником края киргизу Атабаю Токсабаеву, Сегизсиреиновского волостного управителя почетный кафтан в октябре 1885 г. Обстоятельства награждения были осложнены смертью волостного управителя, в связи с чем был направлен второй рапорт, в котором указано, что у Атабая Токсабаева после смерти остались две жены, малолетняя дочь и два сына, из последних Карабаю 14 и Бейбиту 8 лет [4].

Весьма интересный документ сохранился в центральном архиве РК, свидетельствующий о социальном положении волостного управителя Сейкимовской волости Пишпекского уезда подпоручика милиции Султана Кутана Султанбекова. В деле за № 1211 ЦГА РК Кутан Султанбеков обращается в мае 1899 года к императору Николаю II с прошением о пожаловании ему потомственного дворянства. В прошении он указывает, что «происхожу по рождению своему от владычского рода султанов из потомства Чингисхана и Аблайхана, управлявших большою киргиз-кайсацкой ордою. При завоевании здешнего края мой отец и я оказывали содействие войскам к занятию края и утверждению населения в подданство Вашему императорскому Величеству и был за заслуги мои между прочими награжден чином подпоручика. Ныне я уже стар и желая оставить за потомством моим воспоминание о заслугах моих предков и моих лично всеподданнейше прошу дабы повелено было на основании предоставляемых при сем документов возвести меня как происходящего потомка владетельных султанов с потомством моим сыновьями Токбаулы, имеющим 40 лет от роду, Конуром 30 лет от роду, Ахмедом 27 лет, Джапаром 22 лет, и Сеитом 17 лет и их потомством в потомственное дворянское достоинство и в том дать мне грамоту» [5. Л.2].

К делу предоставлены письмо начальника Алатавского округа от 2 апреля 1864 г. за № 112 на имя отца просителя Султана Султанбека Джангырова, копия с копии грамоты султанам Адылевым и прочих родов баям и старшинам и всему киргиз-кайсацкому народу от 13 мая 1824 г., свидетельство командира отдельного сибирского корпуса и генерал-губернатора Западной Сибири от 14 ноября 1860 г. за № 21799 на имя отца просителя, свидетельства его же от 10 декабря 1864 г. за № 2178 на имя просителя, свидетельства его же от 12 июня 1863 г. за № 902 на имя просителя, свидетельства начальника Алатавского округа и киргизов Большой орды от 5 сентября 1864 г. за № 2927 на имя просителя и удостоверения председателя реорганизационной комиссии Токмакского уезда от 24 марта 1868 г. за № 255. [5. Л.2].

На добавочном листе в деле проситель потомственного дворянства Кутан Султанбеков просит принять во внимание тот факт, что с августа 1870 г. он служил Сейкимовским волостным управителем в Пишпекском уезде, с мая 1870 г. служил младшим помощником Токмакского уездного начальника, с июня 1871 г. по 1898 г. вновь служил Сейкимовским волостным управителем [5. Л.4].

Интересен факт, указанный в документе, о том, что прошение это со слов просителя писал канцелярский служитель Михаил Александрович Кацман, а к прошению подпоручик милиции Кутан Султанбеков по безграмотству приложил свою именную печать, что свидетельствует об образовательном уровне волостных управителей Семиреченской области, знатного происхождения, которых довольно условно можно отнести к казахским чиновникам Семиреченской области «первой волны».

В деле № ЦГА РК «По прошению письменного переводчика Пишпекского управления губернского секретаря Мураталина об увольнении со службы» содержатся документы об увольнении его по его же прошению из-за болезни [6. Л. 6].

В этом деле содержится документ на бланке канцелярии Туркестанского генерал-губернатора, в котором канцелярия, «согласно отзыва Главного штаба от 29 сентября сего года за № 74805, уведомляет, что уволенному Высочайшим приказом о чинах гражданских военного ведомства от 26 августа 1907 г. за № 37 от службы за болезнью, губернскому секретарю Мухамед-Али Мура-

талину назначена пенсия из Государственного казначейства в размере 1/3 оклада - 57 рублей 15 копеек в год и что о производстве той пенсии за установленным вычетом из Пишпекского казначейства Омской казенной палаты сообщено Министру финансов» [7. Л.25].

Нам этот документ интересен для выяснения пенсионного обеспечения волостных управителей, так как в другом деле, обнаружена информация о том, что М. Мураталин в 1904 году качестве Шамсинского волостного управителя подавал прошение о предоставлении ему отпуска для лечения членов семьи на минеральных водах [7. Л.25]. Следует отметить, что к моменту выхода на пенсию, Мураталин уже дослужился до губернского секретаря, в его расчете службы при увольнении в отставку нет информации об исполнении им обязанностей волостного управителя. Выслуга Мураталина до чина губернского секретаря – гражданского чина в 1722–1917 годах, восходившего к должности губернского секретаря, введенной в начале XVIII в. в губернских канцеляриях (в «Табели о рангах» от 24 января 1722 г. впервые упоминается как гражданский чин XII класса), свидетельствует об уровне его образованности (для работы губернским секретарем необходимо было иметь образование, преимущественно в русско-туземной школе) и профессионализме, позволившем достигнуть в окончании службы этой должности.

В деле № 2044 из фондов ЦГА РК нами обнаружено свидетельство о медицинском освидетельствовании 2 июля 1904 года по предложению Пржевальского уездного начальника полковника Иванова Турайгырского волостного управителя Чолпонбая Нурдавлетова. Сазановский участковый врач после осмотра больного управителя составил следующее заключение: «Нурдавлетов до настоящего года был здоров, а в феврале месяце сего года заболел часто повторяющимся воспалением соединительных оболочек веков и ломотой в ногах, которая в ненастное время усилилась до того что ему трудно стало верхом ехать. При осмотре больного замечено некоторая припухлость коленных суставов и неровности на поверхности костей. Боли являются особенно в сырое время, сопровождаются лихорадочным состоянием, головной болью. Пользовался он средствами Сазановского приемного покоя, вследствие чего воспаление глаз исчезло, а боли в ногах не прекратились. На основании вышеизложенного, я заключаю, что Чолпонбай Нурдавлетов страдает хроническим суставным ревматизмом, и что ему следует при полном покое и освобождении от служебных обязанностей воспользоваться теперешним хорошим временем года для лечения или на дому или на теплых ключах» [8.Л.40].

На листе 46 этого же дела уже сохранен приказ военного губернатора Семиреченской области Осташкина от 17 июля 1904 года № 250, в котором указано, что Турайгырский волостной управитель Пржевальского уезда Чолпонбай Нурдавлетов согласно прошению и представлению уездного начальника увольняется в двухмесячный отпуск для лечения болезни. На время отпуска Нурдавлетова исправление обязанностей волостного управителя поручается кандидату на нем Кулембеку Токсобину [8.Л. 46.].

Эти документы свидетельствуют о том, что русская администрация следила за состоянием здоровья волостных управителей, так исправному исполнению ими своих служебных обязанностей ничего не должно было препятствовать. Но по всей видимости подобно рода медицинские освидетельствования были доступны лишь представителям служилой администрации, в силу того что простое население в тот период не проходило медицинских осмотров, и документов, доказывающих обратное в архивных фондах не сохранено.

Хотелось бы подчеркнуть, что волостные управители Семиреченской области довольно часто и регулярно подавали прошения в отпуска, для самых различных целей, например для лечения, торговли скотом, поездок в приграничный Китай для той же торговли, что отражено в архивных документах [7.Л.54].

Исполняющий обязанности уездного начальника войсковой старшина представляя рапорт Сарыбагишевского волостного управителя Султана Далбаева о разрешении ему месячного отпуска в пределах уезда, доносит областному правлению, что препятствий к разрешению отпуска не имеется, с поручением исправления должности кандидату Исмаилу Далбаеву [7.Л.54].

В деле за № 79 «О пожаловании главным начальником Туркестанского края наград туземцам Иссыккульского уезда в числе 25 человек» есть информация о награждении волостного управителя Курментинской волости бала Кирач Ногаева за отлично усердную ревностную службу в течение трех трехлетий, в связи с чем испрашивается награждение его в числе других большими серебря-

ными медалями на Станиславской ленте, при этом указано, что волостной управитель имеет почетный халат II разряда, других наград не имеет [8.Л.2].

Что касается пенсионного обеспечения волостных управителей, то в центральном архиве РК нами изучены уникальные документы из дела 1902 года, в котором содержатся материалы о назначении пенсии волостным управителям местного населения Туркестанского края за долголетнюю службу из земских сумм.

Обстоятельства возникновения дела таковы – канцелярия Туркестанского генерал-губернатора разослала отношение всем губернаторам региона, в частности Семиреченскому генерал-губернатору, отправить в скорейшем порядке свои заключения по вопросу назначения пенсий волостным управителям [9.Л.16]. В ответ губернаторы, начальники уездов прислали свои письменные ответы на запрос-отношение.

Эти документы обрисовывают социальный портрет волостных управителей края глазами русской администрации, перипетии их служебной деятельности, социального обеспечения.

Так начальник Самаркандского уезда полковник Черневский в своем ответе на запрос - отношение пишет: «Туземное население Туркестанского края, как оседлое, так и кочевое, разделяется на волости, состоящие в заведовании волостных управителей, назначаемых по выбору населения на три года, а в исключительных случаях собственною властью Господина Туркестанского генерал-губернатора/ 78, 80, 82 Положение об управлении Туркестанского края, издания 1892 года.

Жалованье волостным управителям определяет волостной съезд, до избрания оных, соразмерно величине и благосостояния волости, в размере от трехсот до пятисот рублей, а также и сумму на наем писарей рассыльных, в количестве от трехсот до четырехсот рублей в год/91 ст. Положения

Эта содержание собирается с населения, по общественной раскладке вместе с податями и сдается в казначейство, в депозит уездного начальника, по распоряжению которого таковое затем выдается по принадлежности в срок, определенным Областным Правлением/ 96 ст. Положения.

Положение волостных управителей в Туркестанском крае, как служебное, так и общественное, можно назвать исключительным. В заведовании их находятся волости настолько обширные, - особенно в разбросанным в горах кочевым населением, что для разъездов в них, по делам службы, волостному управителю необходимо постоянно иметь несколько лошадей, с усиленным штатом джигитов, для безотлагательного выполнения его распоряжений одновременно в разных местах волости, а также содержать при себе постоянных нескольких мирз /писарей/ для исполнения требующихся службою деловых переписок, по всем отраслям административно-полицейской деятельности, ирригационной и другим частям, а равно и собирания весьма важных и серьезных материалов /сведений/ по чересчур разнообразной и обширной статистике. Затем, являясь, представителями своих туземных сообществ, волостные управители расходуют немало собственных средств на свое представительство и прием у себя русских властей. Последние, приезжая по делам службы в волость, и имея потребность в отдыхе, останавливаются обычно у волостного управителя, и хотя и возмещают по мере возможности расходы на такие приемы, но не всегда в той сумме, в которой последние произведены действительно, так как никаких цен для подобных расчетов практикою не установлено, а собственное воззрение лиц, пользующихся таким гостеприимством, в определении вознаграждения, иногда во многом расходится с действительностью. Наконец получение с гостей какого либо вознаграждения, в возмещение произведенных на них хозяином расходов, совсем не в обычае туземцев, а потому все они от такого вознаграждения всегда усиленно отказываются; более же почетные и влиятельные из них такое обстоятельство считают для себя прямо обидным и оскорбительным, истолковывая непонимание этого обычая их далеко не в пользу нашего русского режима» [9.Л.1-2].

Далее полковник объясняет причины выборности на должность волостного управителя в основном обеспеченных, зажиточных кандидатов следующим образом: «Таким образом все свое содержание волостному управителю приходится тратить почти на одно свое представительство и на наем служащих, и не только что либо откладывать из него на черный день, а напротив, большинство из них проживают за несколько трехлетий своей службы все свое прежнее состояние и в конце концов оставляя службу, оказываются прямо разоренными. Ко всему этому следует прибавить и то, что продолжительная более или менее служба волостного управителя зависит от выбора

его на эту должность, на каждое трехлетие особыми выборными в волости, которых он обязан обычно всякий раз отдаривать за такой выбор его, на что расходовать также большие денежные суммы.

Поэтому в волостные управители и избираются населением лица, или особенно богатые, желающие служить правительству из одного только «почета» и лица действительно полезные для службы, или же ни к чему не способные и сомнительной нравственности вожаки, образующихся во время выборов одной из двух враждующих друг другу родовых партий, желающие потом лишь «нажиться» в избранное трехлетие на счете слабой противной им партии, если только такие лица не будут ранее сего, – и что почти всегда и бывает, – удалены с занимаемой должности как несоответствующие своему назначению [9.Л. 3].

Полковник соглашается с тем, что достойное пенсионное обеспечение волостных правителей весьма необходимо, что является гарантом того, «чтобы привлечь для занятия должностей волостного управителя в туземном населении Туркестанского края более достойных и полезных Правительству лиц, а равно и для того чтобы удержать на означенной службе таких волостных управителей на более продолжительное время, справедливо было бы обеспечить будущность сих лиц после оставления ими своей службы, что возможно достигнуть лишь назначением им, за их службу пенсии из сумм земств, которому они действительно служат, хотя бы и без распространения пенсионных прав на их семейства» [9.Л.3].

О размере пенсии также даны выкладки в служебной записке полковника Черневского. По его мнению, «размер этой пенсии возможно было бы назначить в зависимости от числа лет, проведенным представляемым к получению пенсии лицом, примерно в следующем размере, применяясь к туземным, в общем весьма скромным потребностям жизни: самый наивысший годовой оклад пенсии определить в 300 рублей, наименьший 200 рублей, сроки же выслуги на такую пенсию лет назначить: а) для получения наивысшего оклада 25 лет выслуги именно в должности волостного управителя, и б) низшего – 20 лет такой же службы, но лишь при наличности отсутствия всяких средств к жизни или расстроенного службою здоровья. Удоставать получения означенной пенсии следует лишь только действительно того достойных волостных управителей и по ближайшему ходатайству за них начальства.

Приведенные выше годы службы, дающие право на пенсию, соображены с тем расчетом, что хотя бы по 83 статье Положения об управлении Туркестанским краем в волостные управители предоставлено туземцам выбирать кандидатов, имеющих от роду не менее 25 лет, но из практики выборной службы видно, что в таком возрасте туземцы Туркестанского края в большинстве не отличаются умственным и нравственным развитием на столько, чтобы соответствовать назначению на такую слишком сложную и ответственную должность, а потому и можно считать почти за нормальное явление, что для большинства волостных управителей служба в этой должности будет начинаться лишь в возрасте примерно между 30 и 40 годами, и следовательно, по прослужении им 25 лет, волостному управителю придется оставлять службу действительно в преклонном возрасте. Кроме того, можно с уверенностью высказать то убеждение, что на изложенных в этой записке условиях в состоянии будут приобрести право на пенсию в каждой из областей не более 4-5 человек» [9. Л.5-5 об.].

В конце записки указано, что при ней прилагается действующая в Туркестанском крае инструкция об обязанностях сельских должностных лиц, в которых подробно изложен круг действий обширной и многосторонней деятельности волостного управителя. Но в архивном деле эта инструкция не сохранена.

Примечательно, что имперская администрация помимо подобных инструкций составляла «Справочные книжки для аульных старшин, волостных управителей и народных судей инородческого управления», для того, чтобы служащие из числа казахов не забывали о своих должностных обязанностях [10.с.22]

Верненский уездный начальник 24 января 1902 года отвечает на запрос-отношение рапортом, в котором выражает согласие с проектом полковника Черневского: «На предписание от 19 сего января за № 1030 имею честь донести Вашему Превосходительству, что проект полковника Черневского о назначении из земских сумм пенсии от 200 до 300 рублей в год заслуженным волостным управителям в основе своей совершенно верен и справедлив, в потому я со своей стороны

вполне согласен с высказанными замечаниями по изложенному в нем вопросу о пенсиях» [9.Л.7.]

Пишпеский уездный начальник также полагает обеспечить лиц, прослуживших беспорочно в должности волостного управителя от 20 до 25 лет пенсией из земских сборов в том размере как это проектировано в докладной записи начальника Самаркандского уезда т.е. до 300 руб. ежегодного оклада. Он добавляет в своем ответе: «Изложенное в препровожденной ко мне копии с записки г. Черневским по отношению деятельности волостных управителей справедливо, так же как справедливо и то, что волостные управители действительно несут большие расходы на свое представительство и при выборах в должности, вследствие чего иногда приходят к разорению» [9.Л.8].

Совершенно противоположную точку зрения на проект полковника Черневского дает Лепсинский уездный начальник, в своем ответе на запрос Туркестанского генерал-губернатора, он пишет следующее Семиреченскому генерал-губернатору: «На предписание Вашего Превосходительства от 19 января сего года за № 1032 имею честь почтеннейшее донести: «Назначение пенсии из сумм земства волостным управителям в Туркестанском крае для привлечения на эти должности лиц более достойных и полезных правительству, а также для удержания этих лиц в названных должностях на более продолжительное время, по моему мнению является делом не вполне справедливым по отношению к другим подобным должностям того же края, обусловленным также выборным началом. – Признавать же положение волостных управителей в Туркестанском крае исключительным по тем основаниям, какие приведены в записке полковника Черневского вряд ли возможно, во первых, потому что исполнителями его законных распоряжений являются аульские старшины, которых он собирает к себе для личной передачи приказаний, а более отдаленным сообщает об этом через ближайшего соседа. Вся сила в том, чтобы волостной требовал и следил за подчиненными ему аульскими старшинами, входя в оценку причин неисполнения его распоряжений или медленности в этом вопросе со стороны последних. Таким образом тратиться на нескольких джигитов волостному управителю не приходится и тем более, что для этого в его же ауле всегда найдется живущий на его иждивении родственник, готовый всегда к исполнению поручений волостного управителя [9.Л.9].

Во вторых, для объезда волости по служебным делам волостному нужна только одна лошадь и сколько бы он таковых не имел, он всегда будет брать на пути чужую – если захочет проложить сразу даже 25 – 30 верст [9.Л.9].

И в третьих, – наконец собирать сведения (статистические) лежит главным образом на обязанности аульских старшин, которые передают таковые словесно волостному управителю, и этот записывает их через посредство волостного писаря, доносит начальству, так что в имени при себе нескольких мирз для этой цели тоже нет надобности. Что же касается представительства и приема других лиц, то по личным моим наблюдениям, смело могу сказать, что это не в коем случае не может отразиться на благосостоянии волостного управителя по незначительности затрат на это, и если принять во внимание тот почет, которым пользуется в.у. и то влияние, какое он может оказывать на население, то можно быть уверенным, что он неся обязанности по этой должности не только не расстраивает своего материального благосостояния, а напротив увеличивает его и не только для себя, но и близких ему родичей. Это последнее обстоятельство и служит главным образом разором партий при выборе волостного управителя [9.Л.9об.].

Не признавая на основании вышеизложенного, исключительного положения волостных управителей туземного населения в Туркестанском крае по сравнению с подобными же лицами в русских поселениях и не находя убедительных поводов к назначению им пенсии из сумм земства, как лицам служащим по выбору общества, смею думать, что и в утвердительном случае мера эта не принесет пользы делу и вряд ли найдется человек, который ради «почета», присущего званию волостного управителя, будет сознательно разоряться, в продолжение 20-25 лет, имея в виду вознаграждение 200-300» [9.Л. 10].

Как видно из материалов данного архивного дела, единства во мнениях администрации края на пенсионное обеспечение волостных управителей не было, последующие исторические перипетии 1905 года и вовсе отложили попытку реформирования системы пенсионного обеспечения волостных управителей, каковая оставалась без изменений в крае практически до 1917 года.

Необходимо отметить, что в «Положении об управлении Туркестанского края» 1892 года нет пунктов, регулирующих размеры жалования, пенсионного обеспечения. Информацию об этом можно получить из пункта 77 раздела 5 «Временного положения об управлении в областях Уральской, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской» 1866 г. [11].

Согласно этого положения, волостной управитель и сельский старшина должны были получать за свою работу жалование: первый – от 300 до 500 рублей, второй – не более 200 рублей в год. Жалование выбранным лицам собиралось по общественной раскладке вместе с податями и сдавалось в уездное казначейство, которое уже в свою очередь выдавало его должностным лицам. Волостным и сельским старшинам "присваиваются особые знаки, для ношения при отправлении ими служебных обязанностей" и "выдаются печати по должности для прикладывания, независимо подписи, если они грамотны, к исходящим от них бумагам"[11.Л.7].

В дополнение к социальному портрету волостного управителя Семиреченской области, который можно обрисовать на основе указанных архивных источников, хотелось бы добавить, что в регионе, несмотря на трудности службы, образуются семейные династии из казахских служащих, в том числе волостных, эти факты также подтверждают архивные документы. В делах о выборах волостной администрации различных уездов области на предстоящие трехлетия в баллотировочных листах на выборы часто встречаются имена и фамилии кандидатов, состоящих в родственных отношениях[12].

Так в Токмакском уезде в Кетменьтюбинской волости избирались волостной Ахмет Рыскулбеков, кандидатом к нему Атыган Рыскулбеков, в Аларчинской волости – волостной Байсал Байтыков, кандидат к нему Абрахман Байтыков, в Аламединской волости участвовали в выборах – волостной Рыспек Усманбеков, кандидат – Джиенгора Усманбеков [12.Л.5].

Атрибуты чиновника административного аппарата империи были получены волостными управителями[13.С.4], что стало важным элементом их приобщения к общеимперской политической культуре.

Заключение. Изученные архивные документы из фондов Центрального Государственного архива Республики Казахстан позволили узнать размеры пенсионного обеспечения, заработной платы волостных Семиреченской области. Как видно, даже русские чиновники признавали мизерность размеров вознаграждения чиновников из числа казахских волостных управителей, однако попытки реформирования пенсионного обеспечения не привели к изменениям и практически до 1917 года в пенсионной системе не было внесено никаких изменений. В тоже время, архивные источники свидетельствуют о том, что, несмотря на все трудности службы, недостаточность размеров зарплаты и пенсий, образуются семейные династии из казахских служащих, в том числе волостных. Волостные управители Семиреченской области также попали в сферу влияния модернизационных процессов в Казахской степи, что доказывает соблюдение ими всех атрибутов чиновничьей деятельности, с выполнением функциональных служебных обязанностей.

ЛИТЕРАТУРА

[1] ЦГА РК. Ф.3. оп.1 Д.86. Списки штабс и обер-офицеров из мусульман, султанов, биев, почетных казахов Большого жуза, представленных к наградам за «Усердную службу».

[2] ЦГА РК. Оп. 1. Ф. И-44. Д. 47. Списки туземцев, получивших награду от Русского правительства.

[3] ЦГА РК. Оп. 1. Ф. И-44. Д. 47. Л 1-6. Подлинник.

[4] ЦГА РК.Ф. И-44. ОП.1. Д. 361.

[5] ЦГА РК.Ф. И-44. ОП.1. Д. 1211.

[6] ЦГА РК.Ф. И-44. ОП.1.Д. Д.2326.

[7] ЦГА РК.Ф. И-44. Оп.1.Д. 2044.

[8] ЦГА РК.Ф. И-44. Оп.1.Д.79.

[9] ЦГА РК.Ф. И-44. Оп.1.Д.1739.

[10] Яковлев М.Д. Справочная книжка для аульных старшин, волостных управителей и народных судей инородческого управления. Омск. 1909. 34 с.

[11] ЦГА РК. Ф.15. Оп. 1. Д. 246.

[12] ЦГА РК.Ф. И-44. Оп.1.Д. 91.

[13] Казахское чиновничество XIX-XX вв.: формирование, структура, персоналии. Султангалиева Г.С. (отв. редактор), составители Султангалиева Г.С., Аманжолова Д.А., Далаева Т.Т., Удербаяева С.К. – Алматы: Казак университети, 2016. – 364 с.

REFERENCES

- [1] TSGA RK. F.3. op.1 D.86. Spiski shtabs i ober-ofitserov iz musul'man, sultanov, biyev, pochetnykh kazakhov Bol'shogo zhuza, predstavlenykh k nagradam za «Userdnyu sluzhbu».
- [2] TSGA RK. Op. 1. F. I-44. D. 47. Spiski tuzemtsev, poluchivshikh nagradu ot Russkogo pravitel'stva.
- [3] TSGA RK. Op. 1. F. I-44. D. 47. L 1-6. Podlinnik.
- [4] TSGA RK.F. I-44. OP.1. D. 361.
- [5] TSGA RK.F. I-44. OP.1. D. 1211.
- [6] TSGA RK.F. I-44. OP.1.D. D.2326.
- [7] TSGA RK.F. I-44. Op.1.D. 2044.
- [8] TSGA RK.F. I-44. Op.1.D.79.
- [9]. TSGA RK.F. I-44. Op.1.D.1739.
- [10] Yakovlev M.D. Spravochnaya knizhka dlya aul'nykh starshin, volostnykh upraviteley i narodnykh sudey inorodcheskogo upravleniya. Omsk. 1909. 34 s.
- [11] TSGA RK. F.15. Op. 1. D. 246.
- [12] TSGA RK.F. I-44. Op.1.D. 91.
- [13] Kazakhskoye chinovnichestvo XIX-XX vv.: formirovaniye, struktura, personalii. Sultangaliyeva G.S. (otv. redaktor), sostaviteli Sultangaliyeva G.S., Amanzholova D.A., Dalayeva T.T., Uderbayeva S.K. – Almaty: Kazak, universiteti, 2016. – 364s.

С. К. Удербасва

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан

**ЖЕТІСУ ОБЛЫСЫНЫҢ БОЛЫСТЫҚ БИЛЕУШІЛЕРДІҢ
ӘЛЕУМЕТТІК ЖАҒДАЙЫН ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ**

Аннотация. «Жетісу облысының болыстық билеушілердің әлеуметтік жағдайын ерекшеліктері» мақаласы Түркістан генерал-губернаторлығы Жетісу облысының болыстық билеушілердің әлеуметтік жағдайын ерекшеліктерінің зерттеуге арналған.

Автор 0896/ГФ2 «XIX–XX ғғ. қазақ шенеуліктігі: қалыптасуы, құрылымы және тұлғалары», сондай-ақ қазіргі кезде 1167 /ГФ 4 «XIX–XX ғ. бас кезіндегі Қазақ даласын басқару жүйесіндегі болыстық институт: функциясы, қызметі және ресейлік билікпен әрекеттестігі» жобаларының атқарушысы болып табылады. Осы жобалар аясында империялық кезеңдегі қазақ шенеуліктігінің қалыптасуы, құрылымы мәселелерінің ғылыми аз зерттелген тұстары қарастырылады.

Автордың өзі баса көрсеткендей, бұл тақырып кеңестік кезеңде қарастырылмаған, өйткені ол кезде тоталитарлық жүйенің «идеологиялық шектеулері» белең алған болатын. Қазақ шенеуліктері «атауға болмайтын» тұлғалар еді.

Талдау методологиясы тарихи деректерді, мұрағат материалдарын, отандық және шетелдік тарихнамалық зерттеулерді зерделеуге негізделген. Жұмыста қолданылатын әдістер, бұл нақты-тарихи, салыстырмалық, жүйелеу және қорытындылау, сыни талдау.

Зерттеушілер, ғалым-тарихшылар, жалпы тарихқа қызығушылық танытушылар мақала негізінде империялық кезеңдегі Жетісу облысының болыстық билеушілердің әлеуметтік жағдайын ерекшеліктерімен таныса алады.

Түйін сөздер: қазақ шенеуліктері, шенеуліктік, Түркістан генерал-губернаторлығы, Жетісу облысы, империялық кезең, Қазақ даласы, қызметтер, өкілеттіктер, жалақысы, зейнетақы, марапаттар, болыстық билеушісі.

Information about an author

Uderbaeva S.K. – Candidate of Historical Sciences, assistant professor of History of Kazakhstan
Kazakh national university named by al-Faraby, Almaty, Kazakhstan.